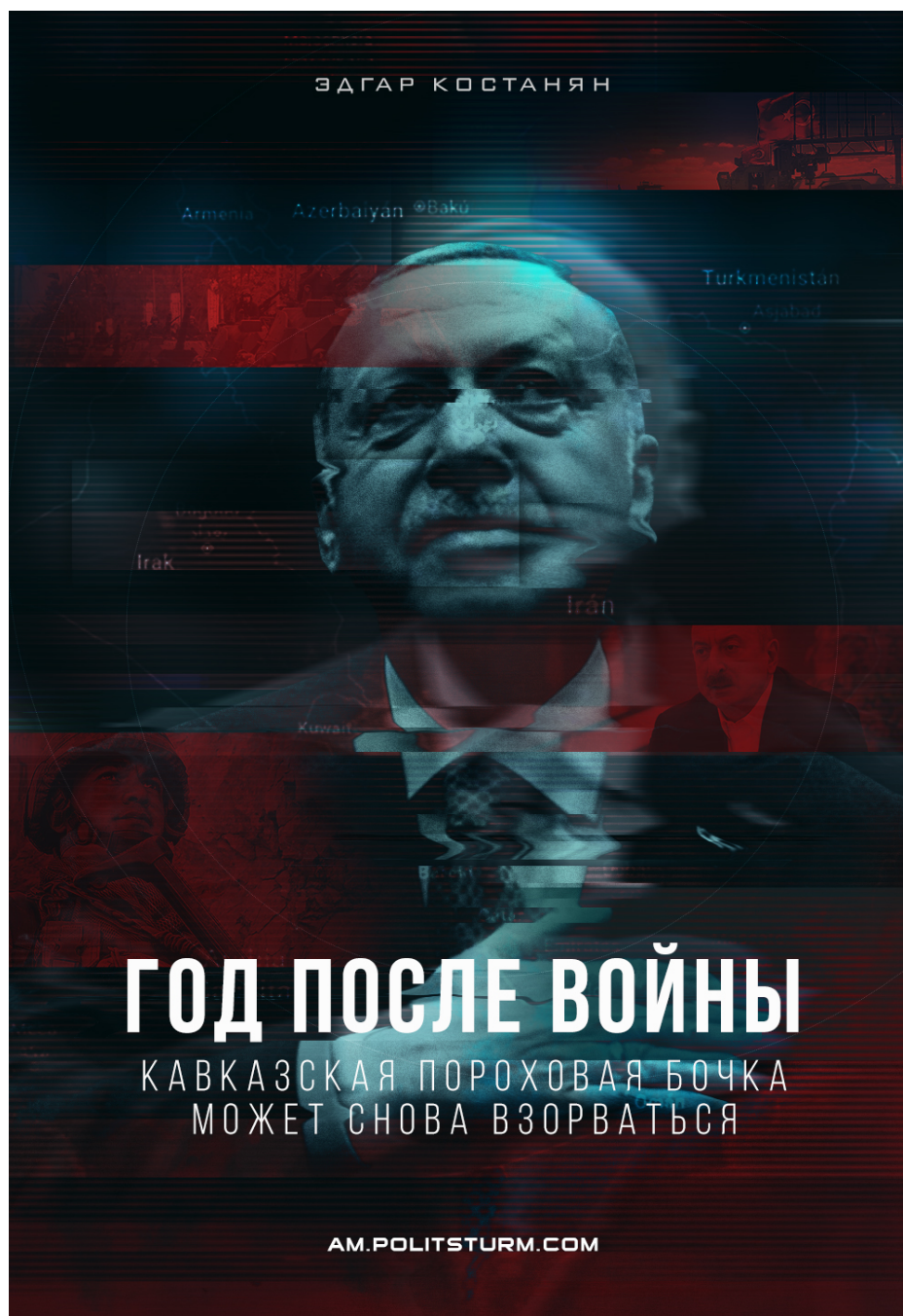

Год после войны: кавказская пороховая бочка может снова взорваться

2021-10-08

16 мин. на чтение

Общий кризис капитализма проявляется в беспрецедентной турбулентности не только в экономической и финансовой сферах, но и в усилении социальной, политической, дипломатической и военной напряженности в мировом масштабе. Нынешняя ситуация в мире имеет гораздо большее сходство с ситуацией 100-летней давности, чем с периодом подъема капитализма между 1948 и 1974 годами. Этот период характеризовался относительной стабильностью и «миром» среди великих держав в результате разделения сфер влияния между американским империализмом и СССР при соблюдении ядерного баланса. Теперь всё это рухнуло, создав условия для массовой нестабильности во всех регионах мира.

Внезапная эскалация напряженности на границе Сербии и частично признанной республики Косово грозит резко дестабилизировать обстановку на Балканах. Белград уже привел в повышенную готовность свои вооруженные силы, направил к границе самопровозглашенного края тяжелую бронетехнику и боевую авиацию. В свою очередь власти Приштины стянули в спорный район сотни спецназовцев.

Это ещё раз свидетельствует, что долгосрочного решения в национальном вопросе невозможно достичь при капитализме и при посредничестве империалистических стран. Тщетность буржуазных «решений» конфликтов подтверждается не только горькой историей Косова. Буржуазные заблуждения не выдерживают испытания реальностью, прежде всего в Палестине, Кашмире, на Кипре, а также в Нагорном Карабахе.

Через год после начала второй карабахской войны вероятность новой войны остается весьма высокой. Война, разразившаяся 27 сентября 2020 года, стала поворотным пунктом не только для участвовавших в ней Армении и Азербайджана. Она изменила политический и военный баланс сил во всем регионе.

Усиление роли Турции

В этой войне Турция была не просто соучастником, а, по сути дела, дирижером, так как эта военная операция была спланирована, организована и впервые контролировалась напрямую [турецким генералитетом](#).

После вспыхнувших в июле 2020 года пограничных боестолкновений с Арменией Эрдоган пообещал Азербайджану всю возможную военную помощь, что было подтверждено в августе. Турция начала [активную вербовку сирийских наёмников](#) для вторжения в Нагорный Карабах сразу после июльской эскалации. В августе она также увеличила поставки беспилотников, боеприпасов и другого оружия в Азербайджан, и к сентябрю [продажи выросли с менее чем 300 тыс. долларов до более \\$ 77 млн](#).

Достижение Азербайджаном тотального господства в воздухе с помощью БПЛА и барражирующих боеприпасов стало одним из главных факторов, решивших исход войны. Уклоняясь от старых систем ПВО Армении, — используя тактику, отработанную в десятилетней прокси-войне НАТО в Сирии против сирийских и российских войск, — БПЛА уничтожали армянские

ракетные батареи, артиллерию и бронетехнику.

Заклѹченнaя 15 июня 2021 года, Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджаном и Турцией закрепила военный успех этого альянса.

С одной стороны, такая беспрецедентная вовлеченность Турции в конфликт продиктована желанием турецкого правящего класса расширить свою империалистическую политику. Учитывая то, что Анкара продолжала размещать военные базы за рубежом, играя мускулами на Африканском континенте (Ливия, Сомали, Эфиопия, Судан) и на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак, Катар), ещё большая и плотная активизация взаимоотношений с Баку дала ей возможность усилить свои военные позиции в критически важном Южно-Кавказском регионе в целом и в Нагорном Карабахе в частности [1].

С другой стороны, поддержка Азербайджана — это во многом обеспечение энергетических интересов Турции в будущем. Нефте- и газопроводы Баку — Тбилиси — Джейхан, TANAP, а также железная дорога Баку — Тбилиси — Карс, соединяющие Азербайджан с Грузией и далее с Турцией, до сих пор не теряют своей актуальности. Содействие Баку во второй карабахской войне теоретически могло означать укрепление позиций Анкары в распределении энергоресурсов региона [2].

Многие склонны объяснять агрессивную политику Эрдогана его личными амбициями. Но на самом деле не это является главной движущей силой этого процесса. Его личность — беспорядочно реагирующая на события, но всегда пытающаяся быть решительной в своих действиях, — несомненно играет роль в том, как развиваются события и принимаются решения. Но, в конце концов, это не причина, а всего лишь признак того, в каком состоянии находится турецкая капиталистическая система. В последние несколько лет, после длительного экономического бума в начале 2000-х годов, Турция шаталась от кризиса к кризису. Уровень жизни народных масс становится все хуже и хуже, особенно после начала мирового спада, усугубленного пандемией. **Инфляция выросла** с 18,95 процента годовых в июле до 19,25 процента в августе. Неожиданный рост цен привел к тому, что реальная ключевая ставка, скорректированная на инфляцию, в Турции упала до -0,25 процента. Уровень безработицы **продолжает расти**, особенно среди молодежи.

Это приводит к ситуации, когда традиционная база партии Эрдогана ПСР все больше и больше отчуждается, как показывали выборы за выборами. В обществе всё больше и больше накапливаются противоречия, которые грозят выплеснуться наружу. Эрдоган **в страхе перед социальным взрывом** все больше полагается на дипломатические и военные зарубежные авантюры. Он способствует разногласиям по религиозному и национальному признаку в Турции используя все более националистическую и религиозно-консервативную программу, а также посредством **прямых государственных репрессий**. Но все это в конечном итоге только обострит противоречия в обществе. Свержение режима Эрдогана может подорвать новый баланс сил в регионе.

Реакционная роль Путина и Эрдогана

В начале этого года в британском журнале «The Economist» вышла редакционная статья под названием **«Путин и Эрдоган сформировали братство жесткой силы»**. В ней говорится, что сближение лидеров двух стран

начало происходить с 2016 года, «когда г-н Путин выразил сочувствие турецкому президенту после неудавшегося государственного переворота в Турции». По некоторым данным, именно Минобороны России предупредило Национальную разведывательную организацию Турции о готовящемся перевороте. После этого Эрдоган в Москве «подписал сделку о строительстве газопровода, а также согласился возобновить работу по строительству российской атомной электростанции на юге Турции».

Автор статьи отмечает, что Путин использует Турцию как клин для ослабления НАТО, что для него «является еще более важным делом, чем оказание помощи г-ну Асаду в Сирии». По мнению автора «тот же мотив частично объясняет сдержанное поведение Москвы в ходе военных действий Азербайджана в Нагорном Карабахе в тот момент, когда Турция оказывала помощь азербайджанцам».

Вероятно также сыграл свою роль фактор Пашиняна, «который в значительной степени определил решительность турецкого участия в азербайджано-армянском конфликте» [3]. Было очевидно, что отношения правящих классов Армении и России дали трещину. Это было заметно по агрессивной критике армянского руководства кремлёвскими пропагандистами, что является лакмусовой бумажкой того, что в Кремле недовольны режимом Пашиняна. В начавшейся войне российский правящий класс также мог «усмотреть возможность преподнести урок политической элите Армении и в некотором смысле ослабить ее позиции на внутривнутриполитическом поле» [4].

Следует заметить, что это уже не первый сговор России и Турции. Так, в 2018 году Россия подготовила наступление Турции на курдонаселенный Африн, убрав всех своих «миротворцев» и открыв воздушное пространство Сирии для атак с воздуха.

«The Economist» подчеркивает близость двух режимов: оба эти автократа испытывают ностальгические чувства по поводу империи [5]; схожи их действия в использовании прокси-войск из числа наёмников (ЧВК Вагнер и сирийские боевики) в военных конфликтах; Россия использует природный газ для оказания давления на правительства европейских государств, а Турция использует для этого мигрантов и беженцев.

Однако российско-турецкие отношения отнюдь не идиллические. Несмотря на сотрудничество двух стран в Сирии, «они остаются на противоположных сторонах линии фронта. То же самое относится к Ливии и к конфликту в Нагорном Карабахе». Также у турецких и российских буржуа имеются противоречия относительно Крыма, Донбасса, Южной Осетии и Абхазии, поскольку Украина и Грузия надеются вернуть утраченные территории, опираясь на турецкий национализм.

Более того, трехстороннее Заявление Москвы, Еревана и Баку, состоящее из девяти пунктов, было заключено без участия Турции, равно как и без сопредседателей Минской группы ОБСЕ США и Франции. Армения и Азербайджан стали ещё более зависимы от Москвы, а Кремль на фоне снижения роли других сопредседателей Минской группы смог обратить вовлеченность Турции во вторую карабахскую войну в свою пользу [6]. Россия обеспечила себе военное присутствие на земле в лице российских миротворцев, которые будут наблюдать за выполнением достигнутых договоренностей. У Турции появилась перспектива налаживания наземной связи с Азербайджаном через территорию Армении, но под контролем Пограничной службы ФСБ России.

Иран и Израиль

Как известно, трехстороннее соглашение между Россией, Азербайджаном и Арменией предусматривает разблокировку всех коммуникаций, в частности, установление сообщения через территорию Армении, минуя Грузию, между Азербайджаном и Нахичеванской автономной республикой. В перспективе эта транспортная артерия выводит Турцию к Каспию, китайскому проекту «Один пояс — один путь», коммуникациям России. В свою очередь Москва получает возможность выхода через Турцию на юг Черного моря и вообще ко всем ведущим из Турции в Европу коммуникациям.

Несмотря на то, что Иран является полноправным участником проекта «Север-Юг», в настоящее время Тегеран активизировался в направлении реализации собственного инфраструктурного проекта, который пойдет в обход как России, так и Турции с Азербайджаном.

Реализация проекта по созданию международного транспортного коридора «Персидский залив – Черное море» позволит Армении стать ключевым узлом, соединяющим Иран с Грузией с дальнейшим выходом в Европу.

«Персидский маршрут» в два с лишним раза короче, чем путь через Суэцкий канал, который недавно оказался неожиданно для многих закупоренным гигантским сухогрузом, а доставка грузовых контейнеров по нему существенно дешевле. Данный маршрут может стать реальной альтернативой текущему маршруту поставок иранских товаров и товаров из других стран через Азербайджан и Турцию, а значение России на Черном море как крупного логистического хаба резко снизится.

Опутывание Закавказья транспортными узлами создаёт конфликт интересов между иранскими и армянскими капиталистами с одной стороны и турецкими и азербайджанскими с другой.

Другим раздражителем для Исламской Республики является присутствие Израиля в регионе, ставшего скрытым бенефициаром прошлогодней войны.

По данным Стокгольмского международного института исследований мира (SIPRI) за последние годы Израиль обеспечил 69% всего импорта вооружений в Азербайджан. Основные поставки пришлись в том числе на беспилотники-камикадзе IAI Harop и кассетные бомбы M095 DPICM. По свидетельствам с линии фронта азербайджанская армия активно использовала их в боях в НКР.

Считается, что Азербайджан дал согласие Израилю на использование территории страны в случае нанесения ударов по Ирану и Тель-Авив использует инфраструктуру Азербайджана для разведки в соседнем государстве. Во всяком случае в Иране в этом абсолютно убеждены. Да и израильская газета «The Jerusalem Post» пишет об этом так, словно это и не является секретом полишинеля.

Израиль — при поддержке американского империализма — пытается помешать иранскому режиму в разработке ядерного оружия. С этой целью агенты израильской спецслужбы Моссад проводили операции по ликвидации иранских физиков-ядерщиков.

Иранцы утверждают, что их ядерная программа преследует мирные цели, т. е. энергетику. В стране, которая держится на нефти, это кажется несколько

невероятным. Однако легко понять, почему иранский режим хочет разработать ядерное оружие. Они видели, что случилось с Ираком, который не обладал оружием массового уничтожения и был разгромлен и оккупирован. С другой стороны, у Северной Кореи действительно есть ядерное оружие, и поэтому США пытаются умиротворить северокорейский режим и договориться с ним. Трудно избежать вывода: чтобы противостоять империалистическому запугиванию, полезно иметь ядерное оружие.

Жалобы американского и израильского империализма по этому вопросу пахнут лицемерием. Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке с ядерным арсеналом, и США на сегодняшний день обладает крупнейшим ядерным арсеналом в мире. США является единственной страной, которая когда-либо использовала ядерное оружие в войне, как это было в Японии в конце Второй мировой войны, убив и искалечив сотни тысяч мирных жителей. Кто они, чтобы решать, кто может и не может разрабатывать ядерное оружие?

На протяжении десятилетий США и особенно Израиль привыкли делать на Ближнем Востоке все, что им захочется, когда захочется и без каких-либо возражений. Они вели одну войну за другой и запугивали одну страну за другой, чтобы удовлетворить свои собственные цели. С 1967 года, когда считается, что Израиль впервые приобрел ядерное оружие, он напал на Египет, Сирию, Иорданию, Ливан, Ирак и, конечно, Палестину. И большинство из этих стран подвергались нападениям не один раз. Но если Иран получит ядерное оружие, это будет реальной угрозой доминирующему положению Израиля, стратегическим интересам американского империализма, а также поддерживаемым США реакционным монархиям Персидского залива. Это настоящая причина шумихи и криков по поводу ядерной программы Ирана. В свое время Нетаньяху именно это имел в виду, когда назвал иранскую ядерную программу «экзистенциальной угрозой» для Израиля.

Израильский правящий класс ведет длительное тайное наступление военно-морских, воздушных, разведывательных и кибернетических сил против Ирана и его союзников, включая ливанскую буржуазно-клерикальную группировку «Хезболла», в Сирии. Нахождение израильских сил в подбрюшье Исламской Республики представляет опасность для последней.

В то же время угроза нападения со стороны Израиля наряду с американскими санкциями являются основными инструментами, используемыми иранским режимом, чтобы держать массы в страхе. С тех пор, как [США вновь ввели и постепенно усилили санкции в отношении Ирана с середины 2018 года, последний погрузился в глубокую рецессию](#). С середины 2018 года по середину 2020 года, реальный ВВП Ирана сокращался в среднем на 6,5% в год. Ключом к этому стало сжатие экспорта нефти Ирана, его основного источника экспортных доходов, который упал в объеме почти на 90% за этот период. Поскольку внешний сектор находится под серьезным давлением, иранский риал потерял более 80%. Это привело к росту инфляции до более чем 40% в годовом исчислении к концу 2020 года. Ситуация очень напряженная, поскольку экономика продолжает рушиться, уровень жизни стремительно падает.

В середине лета в иранской провинции Хузестан разразилось мощное движение из-за острой нехватки воды. Режим объявил военное положение, но это лишь спровоцировало протесты еще в 16 провинциях. Вкупе с забастовками рабочих и протестами фермеров это движение вылилось во внушительную классовую борьбу, потрясшую режим аятолл до глубины души.

Таким образом, иранский и израильский режимы опираются друг на друга, чтобы отвлечь внимание собственных масс от острых социальных вопросов. На

самом деле режим в Тегеране не заинтересован в войне, которая может закончиться его полной дестабилизацией. За кулисами они, вероятно, ищут какую-то сделку. Но, выступая с воинственными речами и угрозами, они играют с огнем, особенно когда речь идет об Израиле.

Нестабильность и напряженность в регионе дополняется еще и тем, что на границе с Ираном и Арменией Турция и Азербайджан начали новый этап учений «Нерушимое братство-2021». Иран, в свою очередь, проводит маневры на границе с Азербайджаном; стороны обмениваются недружественными заявлениями.

Как справедливо [пишет](#) социолог Георгий Дерлугьян:

«...сегодня в пределах, которые Баку считает своей суверенной территорией, располагаются уже четыре армии — азербайджанская, турецкая, российская и армянская. О сирийцах и тем более скрытных израильтянах после окончания боевых действий больше не упоминалось, однако есть сомнения в том, что ближневосточные мастера секретных операций смогли бы отказаться от своего антииранского плацдарма. Кроме того, есть еще азербайджанский эксклав Нахичевань, отделенный от самого Азербайджана полосой армянской территории, где Россия пообещала наблюдать за еще одним специальным коридором. Великий путь тюркского братства, пересекающий Армению под российским присмотром в зоне видимости Ирана? Не слишком ли много игроков и «наблюдателей» на одной площадке? Осенью 2020 года в Карабахе произошла первая часть малой, но уже мировой войны. Вопрос теперь, последует ли за ней вторая часть?».

Что делать коммунистам?

С учетом того, как быстро и мощно возобновился армяно-азербайджанский конфликт после 26-летней заморозки, нынешнее положение в Нагорном Карабахе нельзя считать устойчивым. А раз так, нужно не только учить уроки недавней войны, но и следить за заданной ею динамикой.

Прежде всего придется исходить из того, что итоги вооруженного конфликта, шокировав побежденных и нанеся им глубокую рану, не полностью удовлетворили и победителей. Если возможностей для армянского реванша в обозримой перспективе не видится, то Азербайджан будет добиваться полного и окончательного восстановления контроля над всей территорией Нагорного Карабаха [7].

Известный азербайджанский конфликтолог Ариф Юнусов [отмечает](#), что вопреки заявлению Алиева, что «карабахский конфликт завершён» Армения и Азербайджан даже «не дошли до середины своего конфликтологического пути. Можно сказать, что мы треть прошли и нам еще долго». Он предрекает [неизбежность третьей карабахской войны](#).

Мы неоднократно писали, что разрубить этот гордиев узел кровопролития может только социалистическая революция во всем регионе. Только интернациональная программа рабочего класса может решить проблемы народов, которые годами отравлялись всевозможным националистическим, этническим и религиозным шовинизмом. Однако мы должны понимать, что это перспектива отдалённого будущего.

В постсоветских странах, ставших «новой периферией», за три десятилетия реставрации капитализма массовое рабочее движение не сформировалось и не будет сформировано до тех пор, пока запущенные процессы

деиндустриализации и вовлечение этих стран — на невыгодных для них условиях — в систему глобального капитализма не достигнут своего логического конца, пока страны «новой периферии» окончательно не займут свое место в системе мирового разделения труда. До того времени, пока эти процессы не завершатся, постсоветские левые в лучшем случае могут быть лишь подобием «Народной воли», т. е. авангардом армии без самой армии.

Россия только сейчас начала из докружкового этапа развития вступать в кружковую стадию, а в Грузии, Армении и Азербайджане не наблюдается даже первого. Кроме того, трудовая эмиграция в этих странах осложняет формирование рабочего движения. Из вышесказанного можно сделать вывод, что постсоветское пространство вообще и Закавказье в частности могут лишь быть в арьергарде революционного движения других стран. Иными словами, за ними забронировано место в предпоследнем вагоне «локомотива истории». Это, конечно, неприятно, но как восклицал Ф. Энгельс:

«Что за детская наивность—выставлять собственное нетерпение в качестве теоретического аргумента!»[8].

Означает ли это, что региональные левые связаны по рукам и ногам? Отнюдь. 44-дневная война показала, что страны периферийного капитализма, не имеющие собственного ВПК, развитой науки и технологий, не могут вести войну без помощи извне. Один анонимный высокопоставленный чиновник из Минобороны Израиля **хвастался** тем, что «Азербайджан не смог бы продолжать операции такой интенсивности без нашей поддержки».

Мы могли бы использовать классовую борьбу в Турции как рычаг для ослабления военной машины турецкого империализма. Для этого необходимо выстраивать связи с прогрессивными левыми и демократическими (турецкими и курдскими) силами Турции. Турецкие левые — это единственная политическая сила в Турции, которая **решительно выступила с антимилиитаристских позиций**, тогда как буржуазные партии единодушно поддержали войну.

Яд национализма не сулит народам региона ничего, кроме будущей войны, этнических чисток, экономического разорения, нищеты и отчаяния. И марксисты должны противостоять этим планам буржуазии.

Автор: Эдгар Костанян

Примечания.

1. Буря на Кавказе. Под ред. Р. Н. Пухова. М.: ЦАСТ, 2021. С. 100

2. Там же.

3. Там же. С. 96.

4. Там же.

5. Абсурдное утверждение автора, что, дескать, Путин, будучи ярким антисоветчиком, мечтает возродить «советскую империю» оставим на его совести. Но ностальгия по Российской империи у Путина определенно есть.

6. Буря на Кавказе. С. 98.

7. Там же. С. 114.

8. Цит. по: Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 51.

[ВКонтакте](#)

Оригинальная статья